

Да, большое дело было потеряно, она пошла искать деньги, чтобы он мог почитать. Разве ты не этого хотел? !

С такой мыслью Чжаоэру вдруг захотелось открыться, сказав: "Тогда ты хорошо подготовлен, ты можешь победить, ты можешь победить, если не сможешь победить, не бойся, старшая сестра найдет для тебя деньги на чтение".

Чжаоэр никогда не был эгоистичным персонажем. Она повернула голову, чтобы увидеть, что корова *** в доме не была убрана, поэтому она пошла, чтобы найти щетку для канга, чтобы сначала почистить канга, а затем вышла, чтобы взять метлу и совок, чтобы подмести пол.

Снаружи слышалось кудактанье цыплят, но Солнца зарезали цыплят и позволили им убежать.

Сюэ Тинянь выглянул в окно и увидел, что шея цыпленка все еще кровоточила, но он бежал по двору, а лицо Суна преследовало его с неловким выражением.

Видя, что это действительно неловко, из дома донеслись два слова Чжао. Солнца были более встревожены и знали, что настоящий патриарх потерял людей, но у курицы были крылья, а у нее нет. Дождавшись, когда цыпленок потеряет силы, Сун взял его и отругал во рту: "Беги и беги, суждено быть блюдом в кастрюле, куда ты идешь?"

Сюэ Тинянь больше не смотрел на него и отвел глаза.

Он знал, почему его дядя был так щедр, и предложил сравнить его с Сюэ Цзюньцаем, потому что, если бы не было несчастного случая, Сюэ Цзюнь определенно выиграл бы эту игру.

В том сне он понес такую потерю, но вместо того, чтобы сравнивать это с Сюэ Цзюньцаем, он завербовал детей, чтобы получить деньги, и отправил его в Академию Цинхэ. В то время он был слишком глуп, чтобы сваливать свою неудачную вину на судьбу судьбы. Он чувствовал, что дело не в том, что он не мог этого сделать, а в том, что все не давали ему шанса.

Когда он впервые поступил в Академию Цинхэ, он был полон амбиций. Он думал, что обязательно победит Сюэ Цзюньцаю, доказав, что он был самым выдающимся человеком в семье Сюэ, но на самом деле его сильно избили. Именно в то время он никогда не видел мира, прежде чем понял зловещие намерения дяди. Он действительно научил его читать, и он "прочитал" много книг, но он просто читал и не понимал Священных Писаний.

Позже стало известно, что после того, как студенты научились грамоте, они использовали чтение в качестве основы.

Сначала выучите "Сань Цзы Цзин", "Сто семейных фамилий", "Тысячу иероглифов", затем "Тысячу семейных стихотворений", "Детский Ционлинь", "Тень Дракона" и т.д. Прочитав их, вы

можете поступить в университет и начать изучать четыре книги и пять классических произведений.

На этом этапе джентльмен не говорит по Священным Писаниям, то есть это просто заучивается наизусть, и значение слов не является значением Священных Писаний. Потому что в наши дни люди часто думают, что дети многому учатся, и не имеет значения, понимают ли они это. Просто запомните это и много ждите чтения. Если вы будете читать долго, то поймете его смысл.

Это так называемое чтение тысячу раз, и его значение не требует объяснений.

Когда вы сможете читать все эти книги как поток, когда вы научитесь объяснять классику и писать эссе, это будет более эффективно.

Эта экономящая время, трудозатраты и эффективная модель обучения популярна во всем Дакси, от известных до низкоуровневых социальных исследований и деревенских исследований. Особенно в сельских частных школах это наиболее популярно, потому что там только один учитель, но нереально научить нескольких или даже десятки людей объяснять Священные Писания.

Но на самом деле некоторые члены семьи никогда так не учили своих детей. Потому что эта модель обучения слепо подчеркивает механическое запоминание, но игнорирует истину через естественный принцип.

Это было позже, когда "Он" взял на себя инициативу и рассмотрел плюсы и минусы общего анализа.

Но в то время он только что вошел в библиотеку, потому что дядя медлил, объясняя ему значение Священных Писаний. Поэтому, когда он впервые поступил в школу, муж спросил его, читал ли он это, но он сказал, что читал, но был слишком дерьмовым, чтобы толковать Священные Писания.

Но теперь, похоже, дядя тоже знает свои недостатки, и он намеренно выдвигает эту игру. На самом деле, это уже само собой разумеющееся, и он, как ожидается, проиграет.

К сожалению, кое-что случилось.

Поскольку дома был гость, все были заняты, кроме дедушки Сюэ и Сюэ Циншаня.

После того, как Чжэнфантанъя была съедена, на кухне начали готовить обед для других.

В течение этого периода Сюэ Таоеру также было приказано выпить вина. На сиденьях в зале стояли вино и мясо, и мужчины толкали кубки и подавали друг другу руки. В частности,

патриарх Сюэ и Чжэн Личжэн, они вдвоем пили очень интимно, и в конце концов они оба выпили слишком много.

"Хорошо, не отправляй это, просто подними ногу". Патриарх Сюэ махнул рукой.

Всех людей выгнали со двора, и здесь они начали убирать со стола и накрывать на стол. Чжао изначально хотел убрать остатки мясных блюд, но был остановлен мистером Сюэ, сказав, что он добавляет еду всем. Сельские жители небогаты, и знатные гости уходят на обеды, что является обычным делом.

Взрослые в порядке, а эмболии и волосатые яйца восхитительны.

Чжаоэр изначально хотел принести еду обратно в дом, чтобы поесть, но его остановил Сюэ Тинянь. Они вдвоем просто склонили головы, чтобы поесть, как обычно, и ничего не сказали.

Сюэ Цзюнь посмотрел на Сюэ Тинянь с презрением.

Он был только на вечеринке с Сюэ Циншанем, и хорошая еда на столе, естественно, не была съедена меньше. В это время, видя, что Сюэ Тинянь может съесть только некоторые остатки, естественно, усмехнулся.

То, что его отец сказал ему раньше, он помнил в своем сердце, Сюэ Гоузи не смог завоевать его.

Подумав в глубине души, он отвел взгляд и сказал дедушке Сюэ на голове Кана: "Дедушка, я вернулся в дом, чтобы почитать".

Мистер Сюэ кивнул, и он немного выпил до этого. В это время он был скрючен на Кане, курил и страдал похмельем.

"Собаки, ешьте больше. Старший брат все еще ждет, когда ты победишь меня через пять дней". Сюэ Цзюнь внезапно сказал это, проходя мимо Сюэ Тинянь.

Чжаоэр немедленно встал и уставился на него: "Ты будешь говорить? После стольких лет чтения я прочел"Собачье брюхо"."

Сюэ Цзюнь не понимал, что Чжао Эр не сделал бы ему такого лица. Лицо Свена покраснело, но каким-то образом он взглянул на Чжао Эра, а затем сдержался.

Дедушка Сюэ крикнул: "Джункай вернулся в дом!"

Чжоу слишком занят тем, что встает, чтобы убедить детей, этот вопрос не проблема.

После еды они вдвоем вернулись в дом с двумя спальнями, и дети все еще злились: "Не сердись на собаку, подожди, пока твоя сестра заработает денег, а потом заведи тебя, чтобы разделить семью, и не будет с ними".

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1604610>